

Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации

С. М. Иншаков¹, В. А. Казакова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

¹insmi@yandex.ru, ²vera1313@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие национальной безопасности в ракурсе уголовно-правового противодействия посягательствам на нее. Приводится классификация новаций в УК РФ в связи с современными внешнеполитическими вызовами. Оценивается законодательство с точки зрения построения Особенной части УК РФ по приоритетности объектов посягательства. Делается вывод о целесообразности осмысления значимости угроз национальной безопасности и ее связи с уголовно-правовой защитой.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, уголовно-правовые новации, мародерство, диверсия, объекты уголовно-правовой охраны

Для цитирования: Иншаков С. М., Казакова В. А. (2023). Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 102–107.

Original Article

Criminal Law Aspects in the Implementation of the National Security Strategy of the Russian Federation

Sergey M. Inshakov¹, Vera A. Kazakova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹insmi@yandex.ru, ²vera1313@yandex.ru

Abstract. The article examines the concept of national security from the perspective of criminal law counteraction to encroachments on it. The article classifies innovations in the Criminal Code of the Russian Federation related to modern foreign policy challenges. The legislation is evaluated from the point of view of constructing a special part of the Criminal Code of the Russian Federation according to the priority of the objects of encroachment. The conclusion is made about the significance of raising awareness of threats.

Keywords: national security strategy, criminal law innovations, looting, sabotage, objects of criminal law protection

For citation: Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2023). Criminal law aspects of the implementation of the National Security Strategy of the Russian Federation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(849), 102–107.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы безопасности государства, общества, личности всегда находились в центре внимания отечественных ученых. А вот феномен национальной безопасности – относительно новый объект изучения. Его трактовки весьма многочисленны, вариативна структурированность этого понятия [Александров, 2006; Кудратов, 2019]. Нет национальной безопасности, если отсутствует безопасность одного из субъектов: человека, общества, государства. Высокий уровень национальной безопасности достигается лишь на основе гармоничного сочетания безопасности трех субъектов. При этом крен в сторону безопасности личности или безопасности государства может лишь понизить общий уровень безопасности.

К нормативно – правовым актам, регулирующим сферу обеспечения национальной безопасности, относятся Конституция страны, федеральный закон «О безопасности», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Эти фундаментальные нормативные правовые акты раскрывают принципы безопасности, структуру механизма безопасности страны, основные понятия рассматриваемой теории, стратегические направления обеспечения национальной безопасности.

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Содержание понятия национальной безопасности многоаспектно, разнопланово и при неизбежности его сущности исторически изменчиво с точки зрения выделения приоритетов. Последние в свою очередь зависят от вида, масштаба и потенциальной силы угроз, направленных на человека, социум, государство. На первый взгляд, незначительные детали свидетельствуют о тенденциях в смене приоритетов элементов национальной безопасности. Так, согласно определению этого явления в ст. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»¹. Спустя несколь-

ко лет новый документ с одноименным названием, принятый 2 июля 2021 года, в аналогичном определении меняет местами угрозы национальной безопасности, отдавая приоритет внешним (ст. 5 Указа Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – далее Стратегия).

Очевидно, что к этому времени многие внутригосударственные проблемы социально-экономического характера утратили остроту 90-х годов. Уменьшилась безработица, стабилизировалась выплата заработной платы, ушли в прошлое чеченские войны, снизился уровень насильственной преступности, бандитизма, физической расправы в конкурентной борьбе преступных сообществ. На первый план вышли внешнеполитические противоречия, приведшие к военным действиям. И хотя Стратегия национальной безопасности Российской Федерации была принята более чем за полгода до начала специальной военной операции, противодействию такого рода угрозам в этом документе уделено гораздо больше внимания, чем в предыдущих документах.

XXI век открыл людям дверь в новую социально-политическую реальность. Главным фактором этой реальности, фактором, который легко увидеть невооруженным глазом, является утрата США гегемонистских позиций в военной, политической и экономической сферах. В экономической сфере США уверенно обходит Китай. В военной – Россия. Политический гегемонизм США, утрачивая военный и экономический фундамент, становится особенно опасным. Политические силы США убедительно демонстрируют, что в предсмертной агонии они готовы нанести миру непоправимый ущерб.

Борьба за сохранение гегемонии США в военной сфере привела к трагическим событиям в Украине. В 2014 году США инициировали государственный переворот в Киеве, начав процесс превращения независимой из братской страны в инструмент прокси-войны США с Россией. Сегодня эта война в самом разгаре, и от ее исхода зависит сохранение гегемонии США в военной сфере. Все элементы гибридной войны активизировали США для устранения геополитического конкурента. И Россия должна либо обрести способность переигрывать США на этом поле, либо смириться с печальной перспективой государственной деградации. Это самая драматичная альтернатива для нашей страны.

В этих условиях реализация нашей государственной политики в области обеспечения национальной безопасности опирается на:

¹ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=04vW-g&base=LAW&n=191669&dst=100015&field=134#B0zZVoTmtuJ5hePk>

- повышение внутренней стабильности в стране;
- наращивание экономического, политического, военного и духовного потенциала России;
- укрепление роли Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира.

Основными факторами, определяющими положение и роль России в мире в долгосрочной перспективе, становятся:

- высокое качество человеческого потенциала;
- способность обеспечить технологическое лидерство;
- повышение эффективности государственного управления;
- перевод экономики на новую технологическую основу.

Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности нашей страны. Не меньшую роль играет и борьба с преступностью.

Стратегия предвидит увеличение опасности вооруженных конфликтов, локальных и региональных войн с участием ядерных держав, а также такие новые сферы боевых действий как космическое и информационное пространство. В качестве важнейших направлений борьбы выделяются борьба с экстремизмом, терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом, обеспечение информационной безопасности. Очевидно, что такого рода антикриминальная деятельность должна строиться на основе уголовного права.

Глобализация, в частности, такое ее проявление, как транснациональная преступность, привела к стиранию границ между внутренними и внешними угрозами во многих жизненных сферах. Одним из основных документов, составляющих правовую основу для противодействия им, все равно является внутренний нормативный акт – уголовный кодекс, тем более в условиях, при которых возможности международного сотрудничества в борьбе с криминалом изменились к худшему. Уголовный кодекс, в отличие от Стратегии, так часто не меняется, однако непрерывно претерпевает внесение поправок в свой текст, в том числе для адекватного ответа на преступные посягательства, исходящие извне. Только за последние два года более 20 федеральных законов дополнили текст УК РФ.

Уголовно-правовые нормы должны строиться с учетом не только состояния традиционной преступности (бытовой насильственной, корыстной, корыстно-насильственной, должностной,

неосторожной и т. п.), но и той, которая до настоящего времени не оказывала столь существенного влияния на состояние защищенности (посягающей на мир и безопасность человечества, антигосударственной). В этой сфере многократно усилилась опасность экстремистских, в том числе террористических проявлений, использования оружия различного рода, включая военное вооружение, оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое), коррупции, организованной преступности, кибератак, посягательств на информационную безопасность, применения идеологического воздействия.

Анализируя законодательную технику, можно проследить классический механизм формирования законодательства. Как правило, сначала совершаются деяния, общественная опасность которых пока не привела к обозначению их как уголовно противоправных, либо в определенных условиях она значительно повышается и требует более адекватного воздействия. Это основные причины криминализации (полной или частичной). Так, например, такое деяние как мародерство, предусматривалось во всех уголовных кодексах советского периода (1922 года, 1926 года и 1960 года). В разное время это преступление трактовалось по-разному. В довоенное время оно квалифицировалось как противозаконное отобрание имущества гражданского населения с корыстной целью. В редакции УК РСФСР 1960 года оно рассматривалось как похищение вещей, находящихся при убитых и раненых на поле сражения. Мирное время конца XX века обусловило решение законодателя о декриминализации этого деяния и поэтому оно в УК РФ 1996 года не вошло. Тем не менее мародерство в широком смысле (вне связи с военными действиями и боевой обстановкой) несколько трансформировалось и приняло иные формы. Мародерством в бытовом плане стали называть посягательство на собственность в условиях экстремальных ситуаций, возникающих в чрезвычайных обстоятельствах. Разновидностей их достаточно много: природные, биологические или биолого-социальные, техногенные, социальные. Мародеры обстановку общественного бедствия, возникающую при этом, используют как ситуативно, так и организованно [Трунов, 2009].

Достаточно сложно, а чаще всего и невозможно квалифицировать такие преступления в рамках главы УК РФ о преступлениях против собственности. Формулировка их как материальных составов требует констатации причинения ущерба собственнику, который в таких ситуациях трудно установим, а иногда и отсутствует. Поскольку в качестве квалифицирующих чрезвычайные

обстоятельства в диспозициях статей о преступлениях против собственности не представлены, приходится ссылаться на обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий». Перечень указанных обстоятельств периодически дополняется с активизацией тех или иных угроз безопасности.

Предложение о введении в уголовный кодекс самостоятельной регламентации мародерства в различных редакциях высказывались в литературе [Трунов, 2009; Казакова, Фирсаков, 2011].

Специальная военная операция обнажила и обострила новые угрозы личности, обществу и государству, а также миру и безопасности человечества. Одним из законодательных ответов на них стало введение в УК РФ ст. 356¹ «Мародерство».

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Примеры уголовно-правовых новаций последних лет, связанных с новыми российскими реалиями, можно классифицировать.

1. Самая большая группа нововведений касается преступлений против военной службы. Более десяти статей этой главы дополнены новыми квалифицирующими признаками, связанными с совершением преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. В УК РФ включена новая статья 352¹ «Добровольная сдача в плен».

2. В новой значительно расширенной редакции восстановлена статья «Мародерство» (ст. 356¹ УК РФ), которая помещена в главу о преступлениях против мира и безопасности человечества. Все четыре состава содержат безальтернативные санкции в виде лишения свободы и определяются как тяжкие и особо тяжкие.

Актуализирована ответственность за государственные преступления, связанные с диверсией, путем расширения ст. 281 УК РФ. Специалистами неоднократно отмечалась необходимость дополнения квалифицирующих признаков этого преступления [Давитадзе, 2020]. В новых ст. 281¹ – 281³ УК РФ по аналогии со статьями о террористических преступлениях криминализована

и детализирована диверсионная деятельность, заявлен термин «диверсионное сообщество», дано толкование терминам «поддержка диверсии», «оправдание диверсии», «пропаганда диверсии». Санкции некоторых составов этой главы усилены пожизненным лишением свободы. Стало уголовно противоправным оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (ст. 284³ УК РФ). К государственным законодателям отнес также преступления в сфере охраны деятельности, связанной с исполнением государственных контрактов по государственным оборонным заказам (ст. 285⁵, 285⁶ УК РФ).

3. В отдельную группу следует включить деяния, посягающие на информационную безопасность. Двумя из них дополнена глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» – ст. 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» и ст. 280⁴ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства». Третье преступление помещено в главу 24 «Преступление против общественной безопасности» – ст. 207³ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации».

4. Ужесточены санкции для лиц, участвующих в создании или деятельности некоммерческой организации (в том числе действующей в качестве иностранного агента) (ст. 239 УК РФ). Ст. 330¹ УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах» сформулирована с административной преюдицией и дополнена двумя составами, предусматривающими уголовную ответственность иностранных агентов. Часть 3 этой статьи по диспозиции сходна с ст. 276 УК РФ «Шпионаж», поскольку оба

деяния включают целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации. Однако субъектом шпионажа может быть лишь иностранный гражданин или лицо без гражданства, а субъект по ч.3 ст. 330¹ УК РФ – общий. В тоже время такого рода действия для российского гражданина могут рассматриваться как приготовление к государственной измене. Оговорка в ч.3 ст. 330¹ УК РФ «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса» констатирует конкуренцию составов, но не облегчает задачу по их разграничению.

Аналогичной критике подвергается норма, сформулированная в ст. 275¹ УК РФ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией» из-за того, что такое деяние является частным случаем государственной измены, ответственность за которую предусмотрена ст. 275 УК РФ [Пономаренко, Копшева, 2023].

Последняя выделенная группа уголовно-правовых новаций связана не с необходимостью, диктуемой практикой противодействия преступности, а, скорее, с попытками учета нарастающих угроз, оказывающих существенное влияние на смещение крена посягательств на национальную безопасность в глобальном видении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ уголовного законодательства показывает, что точечное «латание дыр» в кодексе необходимо, но не всегда оптимально. Введение новых статей в УК РФ не всегда означает криминализацию и восполнение лакун. Часто это дублирование

уголовно-правового запрета другими словами или в ущерб системности построения кодекса. Так неоднократно критикуемые ст. 205¹ – 205⁵ УК РФ побуждают к игнорированию таких институтов Общей части уголовного права, как «неоконченное преступление» и «соучастие в преступлении». Такая же девальвация ответственности по функциональному признаку продемонстрирована законодателем в новых составах, связанных с диверсией (ст. 281¹ – 281³ УК РФ). Ничем не оправданы выделение частных случаев мошенничества, конкретизация злоупотребления должностными полномочиями и т.д.

Достаточно спорна и противоречива приоритетность объектов уголовно-правовой охраны. Современная ситуация показала, что мир и безопасность человечества – вполне реально нуждающийся в защите объект, достойный помещения в начало Особенной части УК РФ. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, против общественной безопасности могут причинить национальной безопасности гораздо больший вред, чем иные преступления и в свою очередь рикошетом ударить по личности, собственности и другим объектам уголовно-правовой охраны. В этой связи принцип построения Особенной части уголовного кодекса по приоритетности объектов посягательства требует пересмотра структуры этого документа с учетом глобального характера современных угроз. Как один из вариантов, целесообразно было бы выделить объекты посягательства, исходя из видов национальной безопасности: политической, военной, космической, экологической, экономической, финансовой, контркриминальной, демографической, медицинской, духовно-нравственной, контркоррупционной, информационной, продовольственной, контраварийной и т.д.¹

¹ В приведенном перечне виды безопасности ранжированы по приоритетности и значимости, также он не является исчерпывающим. Это – предмет отдельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров Р. А. Проблема интерпретации феномена национальной безопасности в юридической науке и политико-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 5 – 10.
2. Кудратов Н. А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 29 – 33.
3. Трунов И. Л. Проблемы квалификации мародерства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. С. 149 – 160.
4. Казакова В. А., Фирсаков С. В. Мародерство и подобные деяния с использованием обстановки стихийного или иного общественного бедствия // Российский следователь. 2011. № 2. С. 23 – 26.
5. Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за диверсию // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 169 – 173.
6. Пономаренко Е. В., Копшева К. О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 121 – 126.

REFERENCES

1. Alexandrov, R. A. (2006). The problem of interpretation of the phenomenon of national security in legal science and political and legal theory. Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Rossi, 4(32), 5–10. (In Russ.).
2. Kudratov, N. A. (2019). National and state security as a specific object of a crime against the foundations of the constitutional system and the security of the state. Russian Journal of Criminal Law, 13, 29–33. (In Russ.).
3. Trunov, I. L. (2009). Problemy kvalifikacii maroderstva = Problems of looting qualification. Actual problems of criminal law, criminology, legislation and law enforcement (pp. 149–160). Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" ANKH. (In Russ.).
4. Kazakova, V. A., Firsakov, S. V. (2011). Looting and similar acts using the situation of a natural or other public disaster. Russian investigator, 2, 23–26. (In Russ.).
5. Davitadze, M. D. (2020). Criminal responsibility for sabotage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3, 169–173. (In Russ.).
6. Ponomarenko, E. V., Kopsheva, K. O. (2023). Obosnovannost' izmenenij ugolovnogo zakonodatel'stva, kasayushchikhsya otidel'nykh sostavov prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva = The validity of changes in criminal legislation concerning certain elements of crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state. Pravovaya politika i pravovaya zhizn', 1, 121–126. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншаков Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности
Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

Казакова Вера Александровна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения
противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра
по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inshakov Sergey Mikhailovich

Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of National Security and Law Enforcement
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Kazakova Vera Alexandrovna

Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Criminal Law, Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University
Chief Researcher of the Department for the Study of problems of Operational and Investigative support
for countering corruption-related Crimes of the Research Center for the Study of Problems of Combating Crime
in the Field of Economics of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.07.2023
20.08.2023
20.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication